

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 342

Воронов Алексей Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ 4 Всероссийского
научно-исследовательского института МВД России
alex_voronoff@mail.ru

Гирько Сергей Иванович,

доктор юридических наук, профессор,
директор Центра исследования проблем безопасности
Российской академии наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
syvorina959134@mail.ru

Ирошников Денис Владимирович,

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правового обеспечения национальной
безопасности Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
iroshnikov-dv@ranepa.ru

Камышанский Дмитрий Юрьевич,

старший преподаватель юридического факультета Московского
университета имени А. С. Грибоедова (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова),
член Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской
Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности
kamyshanski_dmitri@mail.ru

Кардашова Ирина Борисовна,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры основ прокурорской деятельности
Университета прокуратуры Российской Федерации
ikardashova@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич,

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России
pkobets37@rambler.ru

Кузьмин Игорь Александрович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
grafik-87@mail.ru

Овчинников Олег Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности
Института права и национальной безопасности РАНХиГС
ovchinnikov.oleg@mail.ru

Пролетенкова Светлана Евгеньевна,

доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России
proletenkova@mail.ru

Пузиков Руслан Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права Института права
и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г. Р. Державина
ruslanlaw@mail.ru

Черкасов Константин Валерьевич,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и административного права
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
CherkasovKV1978@yandex.ru

**Обзор III Всероссийской научно-практической конференции
«Правовое обеспечение национальной безопасности.
Десять лет Закону о стратегическом планировании
в Российской Федерации»
(РАНХиГС, Москва, 19 апреля 2024 года)**

Аннотация. Представлен обзор III Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Десять

лет Закону о стратегическом планировании в Российской Федерации», прошедшей 19 апреля 2024 г. в Институте права и национальной безопасности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Научно-практическая конференция собрала в общей сложности 280 участников из 34 регионов России, среди которых представители более 60 образовательных и научных организаций, а также практикующие юристы из правотворческих, правоприменительных и судебных органов, представители общественных организаций. В работе мероприятия приняли участие более 60 докторов и более 120 кандидатов наук. В обзоре публикуются тезисы основных докладов участников конференции.

Ключевые слова: безопасность; национальная безопасность; стратегическое планирование; Стратегия национальной безопасности.

Aleksey M. Voronov,

Doctor of Law, professor,
main researcher of the Research Center 4 of the All-Russian Research
Institute of the MIA of Russia

Sergey Iv. Gir'ko,

Doctor of Law, professor,
head of the Center for Security Research
of the Russian Academy of Sciences,
honored scientist of the Russian Federation

Denis V. Iroshnikov,

Doctor of Law, associate professor,
head of the department of the law enforcement of national security
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

Dmitry Yu. Kamyshansky,

Senior lecturer of the law faculty of the Moscow University
named after A.S. Griboedov, member of the Expert Advisory Council
of the Council of the Parliamentary Assembly of the Collective Security
Treaty Organization

Irina B. Kardashova,

Doctor of Law, professor,
professor of the department of fundamentals of prosecutor's activity
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Petr N. Kobets,

Doctor of Law, professor,
main researcher of the All-Russian Research Institute of the MIA of Russia

Igor Al. Kuzmin,

Candidate of Law, associate professor,
associate professor of the department of theory and history
of state and law of the Irkutsk Law Institute (a branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Oleg An. Ovchinnikov,

Candidate of Law, associate professor,
associate professor of the department of the law enforcement
of national security of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Svetlana Ev. Proletenkova,

Doctor of Law, associate professor,
main researcher of the All-Russian Research Institute of the MIA of Russia

Ruslan V. Puzikov,

Candidate of Law, associate professor,
associate professor of the department of civil law of the Institute
of Law and National Security of the Derzhavin Tambov State University

Konstantin V. Cherkasov,

Doctor of Law, associate professor,
professor of the department of constitutional and administrative law
of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia)

**Review of the III All-Russian scientific and practical conference
“Law enforcement of national security. Ten years of the Law
on Strategic Planning in the Russian Federation”
(RANEPA, Moscow, April 19, 2024)**

Abstract. There has been presented an overview of the III All-Russian scientific and practical conference “Law enforcement of national security. Ten years of the Law on Strategic Planning in the Russian Federation”, which was held on April 19, 2024, at the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(RANEPА). The scientific and practical conference brought together a total of 280 participants from 34 regions of Russia, including representatives of more than 60 educational and scientific organizations, as well as practicing lawyers from law-making, law enforcement and judicial bodies, and representatives of public organizations. More than 60 doctors and more than 120 candidates of science participated in the event. In the review there were published abstracts of the main reports of the conference participants.

Keywords: security; national security; strategic planning; National Security Strategy.

---

19 апреля 2024 г. в Институте права и национальной безопасности Президентской академии состоялась III Всероссийская научно-практическая конференция «Правовое обеспечение национальной безопасности. Десять лет Закону о стратегическом планировании в Российской Федерации».

Работу конференции открыл проректор Академии, кандидат экономических наук **Олег Владимирович Лебедев**. Он отметил особую актуальность вопросов безопасности в столь непростое время, в первую очередь, связанных с распространением таких явлений, как экстремизм и терроризм, а также подчеркнул практическую значимость проведения такого рода мероприятий, которая заключается в создании правовых механизмов защиты конституционного строя государства.

С приветственным словом к участникам обратился заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, кандидат экономических наук **Владимир Игоревич Кожин**. По его словам, принятие Федерального закона «О Стратегическом планировании» позволило последовательно развивать систему законодательства о безопасности, в том числе в сфере обеспечения безопасности критической инфраструктуры. Сенатор обратил внимание на необходимость оказания методического сопровождения основных положений закона при определении приоритетов в реализации государственной политики региональными руководителями, в связи с чем Президентская академия может сыграть одну из ключевых ролей в выполнении данной задачи.

В своем выступлении исполняющий обязанности директора Центра исследований проблем безопасности РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Сергей Иванович Гирько** коснулся такой важной темы, как обеспечение реализации задач государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала, в частности была обозначена особая роль образовательных учреждений в воспитании

гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Денис Владимирович Ирошников, доктор юридических наук, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности ИПНБ РАНХиГС, являющейся организатором научного мероприятия, в приветственном слове отметил положительную динамику расширения количества участников конференции. Научно-практическая конференция собрала в общей сложности 280 участников из 34 регионов России, среди которых представители более 60 образовательных и научных организаций, а также практикующих юристов из правотворческих, правоприменительных и судебных органов, представители общественных организаций. В работе мероприятия приняли участие более 60 докторов и более 120 кандидатов наук. Продуктивную работу с таким числом участников позволил осуществить гибридный формат конференции с возможностью подключения онлайн.

На пленарном заседании конференции выступили ведущие специалисты в сфере обеспечения национальной безопасности — ученые и практики, эксперты и аналитики. На пленарном заседании выступили: начальник Научно-исследовательского центра ФСБ России, доктор политических наук, генерал-майор **Алексей Юрьевич Маруев**; главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор **Алексей Михайлович Воронов**; профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна Кардашова**; заведующий кафедрой административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и высоких технологий РФ **Сергей Михайлович Зубарев**; ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор **Владимир Михайлович Редкоус**; главный научный сотрудник Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ **Александр Анатольевич Мохов**; а также профессор кафедры теории и истории права и государства Южно-Российского института управления РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор **Алексей Игоревич Овчинников**.

В рамках конференции работали четыре секции — «Теоретико-правовые аспекты безопасности», «Публично-правовое обеспечение национальной безопасности в России», «Частноправовое обеспечение национальной безопасности в России», «Международное право, мир, безопасность и национальные интересы Российской Федерации», на

заседаниях которых рассматривались проблемы обеспечения национальной безопасности сквозь призму различных юридических наук.

На секции «Теоретико-правовые аспекты безопасности» научная дискуссия коснулась методологических аспектов исследования национальной безопасности сквозь призму юридических наук, вопросов правосознания, правовой культуры и правовой идеологии в обеспечении безопасности личности, общества и государства. Особый интерес вызвали доклады, касающиеся выявления и нейтрализации угроз и рисков в правовом обеспечении национальной безопасности.

Секция «Публично-правовое обеспечение национальной безопасности в России» была посвящена проблематике конституционно-правовым, административно-правовым и уголовно-правовым инструментам обеспечения национальной безопасности. Особый интерес вызвали доклады по проблемам противодействия терроризму и экстремизму, а также механизмам совершенствования системы стратегического планирования в сфере национальной безопасности.

Секция «Частноправовое обеспечение национальной безопасности в России» собрала на своей площадке более 100 участников, среди которых с докладами выступили ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор **Владимир Викторович Кулаков**, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, главный научный сотрудник, и. о. заведующего сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, заслуженный юрист Российской Федерации **Андрей Владимирович Габов**, доктор юридических наук, проректор Российского государственного университета правосудия **Ульяна Филатова**, декан Высшей школы правоведения РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор **Олег Владимирович Зайцев**, профессор кафедры гражданского права МГЮА, доктор юридических наук, профессор **Людмила Юрьевна Василевская**, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор **Юлия Сергеевна Харитонова** и другие представители профессорско-преподавательского состава, профессора ведущих вузов России (МГУ, МГЮА, РУП, РПА Минюста России и др.).

Открывая заседание секции, заместитель директора института права и национальной безопасности РАНХиГС по научной работе, доктор юридических наук, профессор **Оксана Васильевна Шмалый** отметила высокую актуальность вопросов частного правового обеспечения национальной безопасности, в том числе при использовании искусственного интеллекта и других цифровых технологий.

Модераторами секции выступили заведующая кафедрой предпринимательского, трудового и корпоративного права ИПНБ РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор **Юлия Геннадьевна Лескова** и заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского

права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Марина Николаевна Илюшина**. В приветственном слове к участникам секции Ю. Г. Лескова и М. Н. Илюшина выразили уверенность, что данная конференция позволит выработать систему частноправовых средств, которые достигнут результата, поставленного в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Владимир Викторович Кулаков в своем выступлении обратил внимание на значении принципов гражданского права в аспекте соблюдения национальной безопасности, а **Андрей Владимирович Габов** отметил, что «исходя из приоритета защиты суверенитета и безопасности, начинает вырисовываться такой принцип регулирования частных отношений, как принцип приоритета экстраординарного регулирования».

На секции были подняты ряд проблемных вопросов частноправового обеспечения национальной безопасности России с точки зрения не только гражданского и предпринимательского, но и корпоративного, семейного и трудового законодательства.

Работа секции «Международное право, мир, безопасность и национальные интересы Российской Федерации» была посвящена актуальным проблемам правового обеспечения международного мира и безопасности во взаимосвязи с защитой национальных интересов России. Модератором секции выступила заведующая кафедрой международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент **Екатерина Сергеевна Алисиевич**. На секционной площадке поднимались вопросы соотношения норм международного права и законодательства РФ в сфере обеспечения национальной безопасности, роли международных организаций в обеспечении международной безопасности. Особый интерес вызвал доклад **Е. С. Алисиевич** о международном сотрудничестве по противодействию эскалации гонки вооружений в космосе.

В результате плодотворной работы и активных научных дискуссий участниками конференции на пленарном заседании и секционных площадках были выработаны ценные рекомендации по совершенствованию системы правового обеспечения национальной безопасности, в том числе вопросов стратегического планирования в контексте вызовов и угроз, стоящих перед Российской Федерацией на современном этапе.

Тезисы основных докладов участников конференции

Гирько С. И.

Комплексная безопасность образовательной среды как стратегический национальный приоритет в свете Стратегии национальной безопасности Российской Федерации

Президент России В. В. Путина дал поручение своей администрации и правительству до 1 июля 2024 г. разработать нацпроект, направленный на воспитание гармонично развитой и социально-ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Заметим, что названное поручение является продолжением реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в различных разделах которой содержатся положения, имеющие непосредственное отношение к характеристикам личности гражданина.

В соответствии со Стратегией должны обеспечиваться повышение уровня образования населения и воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина, т.е. формироваться российский гражданин, соответствующий названным и иным конкретным требованиям.

В разделе IV Стратегии базовый документ стратегического планирования определяет: «повышение уровня образования в течение всей жизни, свободное развитие человека, расширение возможностей для получения качественного образования, формирование здорового образа жизни». Кроме того, должны обеспечиваться профессиональная подготовка и переподготовка на протяжении всей жизни на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Применительно к обороне страны Стратегия в рамках реализации задач военной политики определяет военно-патриотическое воспитание, которое выступает в качестве одного из важнейших факторов, оказывающих позитивное влияние на общественное сознание граждан в части формирования у них четких психологических установок на непосредственное участие в обеспечении обороны и безопасности своей страны.

В разделе, посвященном государственной и общественной безопасности, говорится о воспитании в духе неотвратимости наказания, а также формировании атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности. Все это направлено на формирование у граждан правопослушания и правовой культуры.

Характерно, что все перечисленные выше качества гражданина должна формировать образовательная среда, в которую молодой человек попадает в период обучения сначала в школе, потом в колледже, а еще

позднее в вузе. Образовательная среда — это совокупность условий, необходимых для обучения, воспитания и развития человека, становления его личности. Она должна быть сформирована в каждой образовательной организации и обеспечивать реализацию поставленных Стратегией задач. Представляется, что вся образовательная организация государства должна уйти от принципа «оказания образовательных услуг» и взять на вооружение государственный заказ на формирование гражданина России, а соответственно, и нести ответственность за это.

Воронов А. М.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: некоторые концепты совершенствования публично-правовой регламентации

Важность и необходимость перевода российской экономики на механизм стратегического планирования развития обозначил сам Президент РФ В. В. Путин, причем неоднократно. Необходимость возрождения в России системы государственного планирования развития экономики страны была обозначена В. В. Путиным еще в далеком 2009 г. согласно Указу Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536 «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации».

Кратко обращаясь к содержанию Закона, следует отметить, он устанавливает правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического управления, также регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

В ст. 3 Закона даны основные понятия, среди прочих стратегическое планирование — деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Здесь следует обратить внимание, что основополагающим *методологическим* посылом данного документа является взаимосвязь устойчивого социально экономического развития Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности России. Действительно без независимости, суверенитета страны обеспечение защищенности интересов общества и государства не может быть и речи об устойчивом социально-экономическом развитии российской государственности. При этом следует обратить внимание, что словосочетание «обеспечение национальной безопасности» употребляется в Законе 57 раз.

Черкасов К. В.

Государственное управление в законодательстве о стратегическом планировании и обеспечении национальной безопасности

В юридической литературе до сих пор не утихает полемика относительно понимания и восприятия государственного управления, его соотнесения с иными правовыми категориями. Применительно к стратегическому планированию термин «государственное управление» получил нормативное закрепление в ст. 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» как деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны. Следовательно, государственное управление напрямую связано как с социально-экономическим развитием, так и обеспечением национальной безопасности, раскрывается посредством их. В то же время несколько по-иному понимается муниципальное управление, где обеспечение национальной безопасности в деятельности органов местного самоуправления уже не отражено, что вызывает недоумение.

В свою очередь в позиции I Стратегии национальной безопасности России 2021 г. национальная безопасность определена через в том числе обеспечение социально-экономического развития страны, а Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не только не раскрывает данные категории, но и не разграничивает термины «безопасность» и «национальная безопасность», перечисляя их в ст. 1 как однопорядковые. Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в России 2021 г. также апеллируют к социально-экономическому развитию, обеспечению национальной безопасности, что отражено в понимании соответствующей политики, изложении ее целей, направлений и механизма реализации. Термин же «государственное управление» напрямую в данных актах не используется. Вместе с тем имеется настоятельная потребность не только в нормативном закреплении единого понимания государственного

управления, как минимум, в документах о национальной безопасности и стратегическом планировании, но и о единообразном соотношении категорий «государственное управление», «национальная безопасность», «социально-экономическое развитие».

Ирошников Д. В.

К вопросу о реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации как базового документа стратегического планирования

Обеспечение национальной безопасности — одна из целей стратегического планирования.

За десять лет действия Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», к сожалению, не сложилось единой, внутренне согласованной системы документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности.

Именно поэтому в Указе Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» подчеркивается необходимость принятия мер правового и организационного характера, направленных на повышение эффективности взаимодействия органов публичной власти в сфере стратегического планирования, его научно-методологического, информационно-аналитического и кадрового обеспечения.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации официально именуется базовым документом стратегического планирования, а в иных документах нередко указывается, что они приняты в развитие Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Это свидетельствует об определенной юридической силе среди документов стратегического планирования, несмотря на то что формально они утверждены одинаковыми по юридической силе нормативными правовыми актами главы государства.

При этом из всех документов стратегического планирования только Военная доктрина фигурирует в тексте Конституции РФ (п. «з» ст. 83), что еще в 1993 г. сделало ее утверждение обязательным на конституционном уровне. Возникает вопрос, почему Стратегия национальной безопасности Российской Федерации не была включена в текст Конституции в результате поправок 2020 г. в следующей формулировке: «Президент Российской Федерации утверждает Стратегию национальной безопасности Российской Федерации». Это было бы весьма перспективным признанием за базовым документом стратегического планирования в сфере безопасности конституционного статуса. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации сегодня играет ключевую роль в определении основных направлений обеспечения безопасности, и не менее

важна и значима, в том числе изучаема, цитируема, анализируема в средствах массовой информации, нежели Военная доктрина.

Что касается содержания Стратегии национальной безопасности, то при всей бесспорной важности и значимости ее положений многие из них имеют лишь программно-целевой характер, оставаясь закрепленными лишь на бумаге.

Комплексная реализация положений Стратегии требует непрерывной согласованной работы органов публичной власти во взаимосвязи с институтами гражданского общества.

Для примера можно взять такую сферу, как противодействие коррупции. Как известно, указом Президента РФ на два года утверждается Национальный план противодействия коррупции, который содержит не общие фразы программно-целевого характера, а конкретные задачи федеральным органам государственной власти, в том числе Генеральной прокуратуре, органам государственной власти субъектов РФ и иным субъектам. По каждому мероприятию предусмотрен конкретный срок исполнения, что подразумевает политическую ответственность руководителя того или иного органа государственной власти за срыв указанных в плане мероприятий. Кроме того, соответствующим указом Президента РФ предусмотрено финансирование данных мероприятий, что обеспечивает экономическую основу для их эффективности.

Думается, что подобную модель необходимо распространить на сферу обеспечения национальной безопасности. В связи с этим реализация Стратегии национальной безопасности будет более эффективна.

Кардашова И. Б.

Эпохальные перемены в правовом поле национальной безопасности

Понятие «правового поля национальной безопасности», пределы которого ограничиваются защитой национальных интересов от угроз национальной безопасности, позволяет установить предмет национальной безопасности, обособленного от предмета общего явления безопасности.

В правовом поле национальной безопасности произошли эпохальные изменения, обусловленные принятием Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В настоящее время реализация государственной политики осуществляется на основе документов стратегического планирования, которые можно отнести к политико-правовым доктринам. Вместе с тем отсутствует четкая сбалансированная система этих документов, особенно по видам национальной безопасности, которые подлежат корректировке в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Велика значимость конституционных поправок 2020 г., способствовавших в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации изменению трактовки «обеспечения национальной безопасности» в виде «реализации органами публичной власти мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности»; определению приоритетного национального интереса «Сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»; включению нового стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских ценностей, культуры и исторической памяти». С целью соблюдения принципа законности органы публичной власти должны осуществлять деятельность в этой сфере в пределах правового поля национальной безопасности.

Кобец П. Н.

Совершенствование национальной системы борьбы с международным терроризмом — важнейшая составляющая национальной безопасности Российской Федерации

На текущий момент террористические проявления превратились в важнейшие разрушительные вызовы для всего российского общества. Причем террористическая тактика, как правило, не является избирательной при выборе цели для нападения, когда в результате погибают случайные люди, которые даже не были непосредственными объектами терактов. В действительности террористам важно не только само совершение теракта, связанного с проявлением любых видов насилия, а в первую очередь их деятельность вызвана необходимостью подрыва национальной безопасности страны, вызвав страх в обществе и недоверие к властным структурам государства.

В связи с этим чрезвычайно важно, чтобы национальная система борьбы с международным терроризмом выстраивалась с учетом самых необходимых ее составляющих, в первую очередь: на основе проведения необходимых научных исследований; формирования концептуального подхода к работе, связанной с организацией и реализацией антитеррористических мероприятий; проработки и подготовки законодательной базы; выработки и осуществления мероприятий организационного характера; совершенствования основ по информационному и пропагандистскому обеспечению этой работы; развития координационных мер; обеспечения обратной связи с гражданами и др. В том числе она также должна выстраиваться с учетом: мониторинга ее эффективности; обновления мер государственной политики по данному направлению; постоянного развития системы государственных антитеррористических структурных подразделений; эволюционирования правовых основ данной

антитеррористической деятельности. Необходимо сражаться к созданию прочного профилактического фундамента в данной работе и прежде всего среди молодого поколения, потому как это преимущественная возрастная категория, которая выступает в качестве группы риска первой быть подвергнутой террористическому влиянию.

Пролетенкова С. Е.

Реформирование единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций как один из механизмов обеспечения национальной безопасности России

Наряду с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, особую опасность сейчас представляют комплексные угрозы, которые сочетают в себе совокупность опасных природных, техногенных, биологических, механических, термических и иных явлений, развивающихся в результате криминальных деяний (проявления терроризма, военной агрессии сопредельных недружественных государств, диверсии и др.). Действующее российское законодательство в этом отношении статично и не позволяет в полной мере эффективно реагировать на их последствия с использованием комплексных сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС). Недостатки системного правового регулирования в рамках построения РСЧС наблюдаются практически во всех ведомственных нормативных документах, регламентирующих построение функциональных подсистем РСЧС, что свидетельствует о необходимости концептуального реформирования в данной области.

В теоретическом плане, назрела необходимость и целесообразность разработки теории взаимодействия сил РСЧС, включающей:

- разработку теоретических основ взаимодействия, в том числе, разработку его принципов, единообразного категориального аппарата, соотнесения объединенных в блоки угроз с выделением управляющего звена;
- методологию взаимодействия, с использованием жестких регулятивных административно-правовых механизмов;
- организацию взаимодействия, определяющую виды, формы и способы взаимодействия сил и средств;
- оценку эффективности взаимодействия сил и средств.

В практическом плане необходимо на уровне каждого из участвующих федеральных органов исполнительной власти пересмотреть перечень задач, возможных для выполнения при угрозе или возникновении чрезвычайных ситуаций. Фактически это означает переработку всей нормативной правовой базы функциональных подсистем, с выделением соответствующих целей, задач и функций федеральных органов

исполнительной власти в рамках их деятельности, связанной с возникновением чрезвычайных ситуаций.

Пузиков Р. В.

Национальная безопасность как правовая категория: от стереотипов к правовой догматике

В последнее время использование термина национальная безопасность стала настолько популярной и распространенной в научной среде, что зачастую перестали обращать внимание на тот факт, что, используя данный термин, мы сужаем истинные масштабы и географию рассматриваемой проблемы.

Подчиняясь стереотипности обыденного понимания данной дефиниции, многие начали рассматривать ее как самостоятельный (основополагающий) вид безопасности страны, зачастую отождествляя понятия «государственная безопасность» и «национальная безопасность». Однако это далеко не верно и не соответствует правовой доктрине. Исходя из анализа действующего законодательства РФ и в первую очередь содержания Конституции РФ, речь в первую очередь должна идти о государственной безопасности страны, что и использовалось ранее в наименовании государственных органов, отвечающих за ее обеспечение, наименовании тем проводимых научных мероприятий, издаваемых монографиях, защищаемых диссертациях и т.д.

В связи с этим нами отстаивается позиция, что национальная безопасность должна рассматриваться лишь как направление (разновидность) государственной безопасности, наравне с продовольственной, оборонной, демографической и иными видами безопасности, но не как иначе.

Используя дефиницию «национальная безопасность» как основополагающий термин при определении проблем обеспечения безопасности России, мы не просто бесосновательно сужаем правовое понимание сущности безопасности государства, но и прямо противоречим действующей Конституции РФ, которая в своей Преамбуле прямо провозгласила, что «Мы, *многонациональный* народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле... исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения *народов*». В рамках данного конституционно закрепленного правового принципа вполне закономерно возникает вопрос — о безопасности какой нации именно идет речь?

Представляется, что именно четко сформулированные правовой доктриной дефиниции должны стать точкой в уяснении места и роли, соотношении понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность» как парных правовых категорий, их места в иерархии по

отношению друг к другу, что по нашему мнению, безусловно, позволит избежать возможных провокаций или иных негативных проявлений в будущем, не только в юридической науке, но в обществе в целом.

Овчинников О. А.

Некоторые подходы к вопросу совершенствования системы по противодействию проявлениям экстремизма в современной России

Сегодня экстремизм во всех его формах является одной из главных угроз стабильности существующего миропорядка. Российская Федерация — не исключение в общемировых тенденциях проявления этого радикального явления.

Для достижения своих целей радикалы зачастую применяют методы идеологического воздействия на граждан, в том числе с использованием самого широкого спектра современных информационно-коммуникационных технологий.

В связи с этим несмотря на профессионализм правоохранительных органов и спецслужб, радикальные явления, однако, продолжают распространяться.

И здесь следует отметить, что все страны, которые сталкиваются с этим социальным явлением, находятся в постоянном поиске способов противодействия ему.

Для этого разрабатываются различные модели систем оценки риска радикализации населения. Все существующие модели имеют свои недостатки и достоинства, но их необходимо принимать во внимание с целью поиска более надежного и тонкого инструмента.

Следует отметить, что вся проводимая работа недостаточно отражает наши попытки формирования модели, которая соответствовала бы запросам всего российского общества.

Исходя из этого, предлагаем в качестве адекватного ответа на существующие вызовы и угрозы со стороны проявлений экстремизма организовать на межведомственном уровне проведение комплексной работы, направленной на выработку единой системы ранней профилактики противодействия радикализации населения.

Возможно, для начала необходимо разработать теоретические основы, может быть даже в рамках научно-исследовательских работ или диссертационных исследований.

Вопрос реализации данного предложения вполне укладывается в рамки стратегического национального приоритета «Государственная и общественная безопасность».

Другим вопросом противодействия проявлениям экстремизма является совершенствование системы на уровне субъектов РФ.

Предлагаем рассмотреть предложение о внесении дополнений в перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ.

Так, в настоящее время Указом Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 утверждено 20 показателей. Можно подчеркнуть, что они являются национальными интересами и стратегическими национальными приоритетами, относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Среди таких показателей, например, вопросы окружающей среды, образования, воспитания, культуры, социальной защиты и ее обеспечение.

В то же время вопросы правопорядка и общественной безопасности, куда входит и состояние межнациональных и межконфессиональных отношений, также относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Поэтому логично было бы учитывать и такой показатель, как состояние межнациональных и межконфессиональных отношений.

Кузьмин И. А.

Безопасность и правопорядок как целевые ориентиры правового наказания в общетеоретическом измерении

Правовое наказание как основное содержание юридической ответственности обладает своими целевыми ориентирами и выполняет множество разнообразных задач и функций регулятивного и охранительного характера.

Правовое наказание как средство корректировки социальной реальности, в конечном итоге, должно стремиться к достижению двух фундаментальных целей: формально-юридической (состояние правопорядка) и фактической (состояние безопасности). Состояние правопорядка характеризуется повсеместной и единообразной реализацией норм права в установленных рамках, т.е. всеобщим правомерным поведением всех субъектов. Состояние безопасности подразумевает возможность субъектов общественных отношений действовать в условиях отсутствия каких-либо угроз и опасностей. Правопорядок и безопасность в контексте возложения и реализации юридической ответственности соотносятся в формах единства, различия, взаимодействия и противоречия, каждая из которых наглядно прослеживается при анализе специального законодательства и доктринальных позиций.

Автор отметил, что достижение правопорядка и общественной безопасности — это не взаимоисключающие, а пересекающиеся правовые ориентиры в применении правового наказания, подтвержденные не только положениями нормативных актов, но и юридической практикой.

Причем право должно обеспечивать безопасность исключительно в рамках сферы правового регулирования, а состояние безопасности требует вовлечения в свою динамику и иных социальных норм и средств воздействия.

В заключении сделан вывод, что в многообразии соотношения объемов понятий «безопасность» и «правопорядок» последние, оставаясь в рамках юридической формы, нуждаются в правотворческом и правоприменительном согласовании на уровне объективного права (общих правоотношений) и субъективного права (конкретных правоотношений) с привлечением качественных юридических технологий.

Камышанский Д. Ю.

Модельное законодательство Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности как инструмент обеспечения экономической безопасности

Рассматривая перспективы развития модельного законотворчества Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ПА ОДКБ) с точки зрения обеспечения экономической безопасности, необходимо отметить следующее.

1. Правовые механизмы должны органично сочетаться с целями и задачами дружественных международных организаций, повышать эффективность имплементации модельных правовых актов в национальном законодательстве, а также их качественной реализации на практике. Иными словами, цель правотворческой деятельности ПА ОДКБ в сфере обеспечения экономической безопасности — чтобы не только де-юре, но и де-факто правовые акты являлись эффективными механизмами предотвращения вызовов и угроз, которые актуальны для государств в указанной сфере.

2. Законотворческий процесс нуждается в современных научных концепциях и прогнозах, поэтому важно оперативно вырабатывать согласованные рекомендации как по критериям эффективности действующих нормативных правовых актов в экономической сфере, так и по степени удовлетворенности ими через призму целей и задач ОДКБ, а также вырабатывать согласованные рекомендации по их совершенствованию.

3. В условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины особое внимание уделять развитию модельного законодательства в сфере военно-технического сотрудничества, военного строительства, а также вопросам комплексного обеспечения экономической, продовольственной, финансовой и других видов безопасности.